

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его конституционных прав статьями 195, 198 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

18 июня 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина А.К.Корковидова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.К.Корковидов оспаривает конституционность статей 195, 198 и 203 УПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, в ходе предварительного расследования по уголовному делу в отношении А.К.Корковидова - подозреваемого по этому делу следователем прокуратуры Западного административного округа города Москвы на основании статьи 195 УПК Российской Федерации была назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза. Подозреваемый и его защитник были ознакомлены следователем с постановлением о назначении экспертизы уже после ее проведения. Дорогомиловский районный суд города Москвы, рассматривавший жалобу А.К.Корковидова на незаконное производство экспертизы, действия следователя признал правомерными, указав, что статья 195 УПК Российской Федерации не устанавливает обязанность следователя ознакомить подозреваемого с постановлением о назначении экспертизы, если от него не поступило соответствующее ходатайство, тем более что согласно статье 198 УПК Российской Федерации подозреваемый вправе, но не обязан ознакомиться с таким постановлением. По тому же уголовному делу Дорогомиловский районный суд города Москвы по ходатайству следователя, основанному на соответствующей рекомендации амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, принял на основании статьи 203 УПК Российской Федерации решение о помещении А.К.Корковидова в психиатрический стационар для производства в отношении него стационарной судебно-психиатрической экспертизы (подозреваемый и его защитник в судебном заседании не участвовали).

По мнению заявителя, наделение статьями 195 и 198 УПК Российской Федерации следователя правом принудительно назначать подозреваемому судебно-психиатрическую экспертизу при отсутствии объективных данных, указывающих на необходимость ее производства, и без ознакомления при этом подозреваемого и его защитника с постановлением о ее назначении противоречит статьям 21, 22 и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующим право каждого на достоинство личности, личную неприкосновенность, а также на получение квалифицированной юридической помощи; статья 203 УПК Российской Федерации, закрепляющая, что решение о помещении не содержащегося под стражей подозреваемого в психиатрический стационар для производства в отношении него судебно-психиатрической экспертизы принимается судом в порядке, установленном статьей 165 УПК Российской Федерации (которая не предусматривает участие в соответствующем судебном заседании подозреваемого и его защитника), умаляет права человека и нарушает право каждого на судебную защиту, чем противоречит статьям 46 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1). В соответствии с этим конституционным принципом в уголовно-процессуальном законе закреплены в качестве принципов уголовного судопроизводства охрана прав и свобод человека и гражданина и соответствующая обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав (часть первая статьи 11 УПК Российской Федерации), а также обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя (часть первая статьи 19 УПК Российской Федерации).

Статья 198 "Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы" УПК Российской Федерации предусматривает, что подозреваемый, обвиняемый, защитник при назначении и производстве судебной экспертизы вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, заявлять отвод эксперту, а также ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом либо в конкретном экспертном учреждении, о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту. Статья 195 "Порядок назначения судебной экспертизы" УПК Российской Федерации прямо закрепляет обязанность следователя, назначившего судебную экспертизу по уголовному делу, обеспечить возможность реализации подозреваемым, обвиняемым, защитником названных прав. В этих целях часть третья данной статьи устанавливает, что следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 данного Кодекса, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

Указанное процессуальное действие, по смыслу приведенных норм, рассматриваемых в системной связи, должно быть осуществлено до начала производства экспертизы - иначе названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с ее назначением и вытекающие из конституционного принципа состязательности и равноправия сторон права, закрепленные статьей 198 УПК Российской Федерации. Данное требование части третьей статьи 195 УПК Российской Федерации распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях, в том числе при назначении по уголовному делу судебно-психиатрической экспертизы для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в случаях, когда возникает сомнение по поводу их виновности.

Несоблюдение при назначении и производстве экспертизы предусмотренных статьей 198 УПК Российской Федерации прав подозреваемого, обвиняемого, защитника, если таковое имело место, может быть предметом как прокурорской, так и судебной проверки по их жалобам.

3. Статья 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод. Согласно Всеобщей декларации прав человека (статья 8), Международному пакту о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 6) под судебной защитой понимается эффективное восстановление в правах независимым судом на основе справедливого судебного разбирательства, что предполагает обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе предоставление им достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий, результат которых имеет существенное значение для определения прав и обязанностей.

К числу таких действий относится помещение подозреваемого (обвиняемого) в психиатрический стационар, поскольку с этим сопряжено ограничение не только его свободы, но и возможности полноценно осуществлять судебную защиту своих прав. Не случайно Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (в редакции от 10 января 2003 года) требует обязательного участия лица, в отношении которого ставится вопрос о принудительном помещении в психиатрический стационар, в заседании суда (статьи 29 и 34).

Вопрос о конституционности положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих участие подозреваемого и обвиняемого в судебном заседании, ранее был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. В Постановлении от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР, а также в принятом с учетом

выраженной в нем правовой позиции Определении от 25 марта 2004 года по жалобе В.Л.Дмитренко Конституционный Суд Российской Федерации признал противоречащими Конституции Российской Федерации положения уголовно-процессуального закона, ограничивающие право обвиняемого в судебном заседании лично или иным установленным судом способом изложить свое мнение по существу вопросов, связанных с рассмотрением жалобы на решение о продлении срока содержания под стражей.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 УПК РСФСР были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации положения уголовно-процессуального закона, позволяющие суду надзорной инстанции рассматривать дело без ознакомления осужденного, оправданного, их защитников с доводами принесенного протеста, без извещения их о времени и месте судебного заседания, без предоставления им реальной возможности письменно или в заседании суда изложить свою позицию относительно доводов принесенного протеста, когда в нем ставится вопрос об отмене судебного решения по основаниям, ухудшающим положение осужденного или оправданного.

Необходимость обеспечения обвиняемому права путем личного участия или иным способом изложить суду свою позицию и доводы в ее обоснование при разрешении вопроса об ограничении свободы отмечалась также в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 года по жалобе А.В.Горского на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 УПК Российской Федерации.

Приведенные правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации применительно к процедурам производства в различных судебных инстанциях, в силу универсальности права на судебную защиту и принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) прямо распространяются на случаи, когда в ходе предварительного следствия следователь обращается в суд с ходатайством о помещении подозреваемого, обвиняемого в психиатрический стационар для проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Необходимость обеспечения судом участникам процесса (в данном случае - гражданину А.К.Корковидову и его защитнику) возможности изложить суду свое мнение по существу заявленного следователем ходатайства о помещении подозреваемого в психиатрический стационар обусловлена также положениями Конституции Российской Федерации об обеспечении каждому права на судебную защиту в полном объеме посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, поскольку иное являлось бы отступлением от принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), а также ограничением конституционного права на судебную защиту (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положения статьи 203 УПК Российской Федерации - в их конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основании правовых позиций, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, - не предполагают право суда первой инстанции принимать окончательное решение по ходатайству следователя о помещении подозреваемого в психиатрический стационар для производства судебно-психиатрической экспертизы без предоставления ему и (или) его защитнику возможности ознакомиться с таким ходатайством и изложить свою позицию по данному вопросу.

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" данное Конституционным Судом Российской Федерации истолкование указанной нормы является общеобязательным.

2. Признать жалобу гражданина Корковидова Артура Константиновича в части, касающейся оспаривания конституционности статьи 203 УПК Российской Федерации, не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

3. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корковидова Артура Константиновича в части, касающейся оспаривания конституционности статей 195 и 198 УПК Российской Федерации, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 206-О